

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Лесное семеноводство как основа интенсификации воспроизводства лесов"

14 декабря 2023 года

Т.А. ГИГЕЛЬ

Уважаемые коллеги! Мы начинаем парламентские слушания на тему "Лесное семеноводство как основа интенсификации воспроизводства лесов".

Сегодня у нас очень профессиональное сообщество: присутствуют представители Министерства природных ресурсов и экологии, Рослесхоза, Счетной палаты (Елена Станиславовна с нами сегодня), руководители практически всех лесных субъектов у нас связи (по-моему, их более 60, если я не ошибаюсь, Елена Ивановна, да?), потому что тема действительно очень интересная и очень важная.

Я сразу хочу признаться, что тему лесного семеноводства мы впервые рассматриваем в Совете Федерации, поэтому, конечно, от того, какие вы внесете предложения, насколько профессионально и качественно мы рассмотрим эту тему, начиная с финансового обеспечения... Потому что не секрет, что сегодня финансирование в целом лесной отрасли далеко от совершенства. Все наши автономные учреждения, те предприятия, которым переданы полномочия в субъектах Российской Федерации, до сих пор финансируются от 30 до 35 процентов, все остальное — это собственные доходы. Но и с собственными доходами тоже не все в порядке. Но это другая, отдельная тема для разговора. Мы о

субвенциях и в целом о финансировании неоднократно разговаривали здесь со всем профессиональным сообществом и продолжаем эту работу.

Что же касается семеноводства, вы знаете, когда впервые мы стали говорить о семеноводстве в сельском хозяйстве, конечно же, сразу возник вопрос, что семеноводство — это не только сельское хозяйство, это не только наша пшеница, наши улучшенные сорта овощей, фруктов и всех овощных и плодово-ягодных культур, но это, конечно, и лесное семеноводство. Если вспомнить практику постсоветского времени, в 70-х годах в каждом субъекте Российской Федерации были созданы лесосеменные плантации, велась очень серьезная научная работа с сопровождением уважаемых ведущих институтов Российской Федерации (я их все перечислять не буду).

Сегодня здесь, в этом зале, присутствуют Евгений Михайлович Романов, Гагарин Юрий Николаевич, Тараканов Вячеслав Вениаминович и Раевский Борис Владимирович.

Сегодня, конечно, надо признать, что эта работа приостановлена и мы потеряли общую площадь... Если мне память не изменяет (может быть, мои коллеги меня поправят), более 7 млн гектаров у нас было лесосеменных плантаций, на сегодня осталось чуть более 6 млн гектаров. И дело даже не в том, что мы площади сократили, а дело в том, что сегодня практически каждое автономное учреждение в субъектах Российской Федерации, которое имеет питомники и выращивает посадочный материал (конечно, они разные — это и хвойные, и лиственные породы), семена, как правило, берет не самые лучшие. Отсюда и качество посадочного материала. Мы же с вами прекрасно понимаем: какое качество того, что мы высадим, как мы будем ухаживать, такое будет качество в целом нашего леса.

Я бы хотела особо, наверное, остановиться на мнении регионов. Оно всегда очень важно для меня и в целом для Совета Федерации. Совет Федерации всегда опирается на мнение регионов и профессионального сообщества, которое работает в том или ином секторе экономики. В данном случае мы, конечно, опираемся на профессионалов лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса.

Мы специально во все субъекты разослали сегодня наш законопроект о лесном семеноводстве, очень ждем от вас конкретные предложения. То, что вы нам делегируете, войдет в конкретную резолюцию и будет передано как руководство в исполнительные органы власти и для принятия нормативно-правовой базы, законов, которые будут сопровождать такую важную отрасль, как лесное семеноводство.

Еще хочу остановиться на том, что мы сегодня по поручению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина продолжаем работу над стратегией лесопромышленного комплекса до 2030 года. И, когда мы ее смотрим (мы неоднократно вносили вместе с вами туда конкретные предложения), там, к сожалению, сегодня нет лесного семеноводства и нет научного сопровождения. Поэтому, по моему глубокому убеждению и всех экспертов, которые работают, и так называемого большого совета, который возглавляет Юрий Леонидович Воробьев по поручению Валентины Ивановны Матвиенко (и наш Комитет по аграрно-продовольственной политике и природопользованию очень плотно занимается вопросами лесного хозяйства), эти пункты должны появиться в стратегии. Мы ее обязательно дополним этими конкретными вопросами.

Я вам обещала мнение наших регионов. О чем говорят регионы? Чтобы внедрить в практику лесного хозяйства большую

работу ученых и селекционеров советского периода, необходимы государственная поддержка и выделение средств из федерального бюджета на заготовку семян, уход и закладку новых объектов лесного семеноводства в достаточном количестве на все доведенные до субъектов объемы. Эффективное использование и развитие имеющихся объектов лесного семеноводства для производства сортовых семян и селекционного посадочного материала возможны только при наличии в субъекте специализированного селекционно-семеноводческого центра.

Для качественного выполнения данного вида селекционных работ требуются преемственность и очень высокий уровень квалификации исполнителей. Таких специалистов в органах исполнительной власти в субъектах, давайте честно признаемся, практически уже нет.

С учетом изложенного нам предстоит решить сложную, наукоемкую задачу, с тем чтобы нам передать наши леса будущим поколениям в превосходном состоянии.

Мы часто опираемся на мировую практику, на развитые европейские страны – Европы, Швейцарию, Финляндию и так далее. Но ведь наша практика, наша, родненькая, нашего, Российского государства, – великолепная, огромная, наукоемкая, проверенная, причем проверенная не одним, как говорится, десятилетием как в теории, так и на практике. Поэтому мне кажется, что нам надо больше опираться, конечно, на свою практику и не уповать на то, что мы самая крупная "лесная" держава, у нас очень большое количество лесов, поэтому к ним можно относиться, будем говорить так, в расслабленном состоянии. Если в Европе берется (где-то я видела цифру такую) 2 кубометра с одного гектара (здесь у нас ученые присутствуют, я думаю, если это не так...) По крайней мере

мы взяли это из данных статистики. (*Оживление в зале.*) Это так, да? Вот, это правильно. То у нас, конечно, совершенно не так обстоят дела.

Поэтому давайте проведем слушания очень емко, профессионально и с конкретными предложениями, потому что это все ляжет в основу нашей дальнейшей работы.

Уважаемые коллеги, желаю всем нам плодотворной работы и того, чтобы мы не возвращались и не проводили по два, три, четыре раза мероприятия на одну и ту же тему. Сейчас просто время не то: мы должны конкретно, быстро двигаться вперед. У нас времени уже, как говорится, на раздумья нет.

Хочу с большим удовольствием предоставить слово Венглинскому Алексею Викторовичу, заместителю руководителя Федерального агентства лесного хозяйства (в режиме ВКС).

Пожалуйста, Алексей Викторович.

А.В. ВЕНГЛИНСКИЙ

Добрый день, уважаемая Татьяна Анатольевна, уважаемые коллеги! Конкретные задачи перед Рослесхозом и регионами в рамках лесного семеноводства и воспроизводства лесов у нас поставлены федеральным проектом "Сохранение лесов" и государственной программой Российской Федерации "Развитие лесного хозяйства". В этих документах заложены конкретные показатели, которых мы должны достичь. На 2023 год мы прогнозируем выполнение всех поставленных перед нами задач и показателей по этим двум документам.

По состоянию на 1 декабря 2023 года, по оперативной информации, заготовлено семян лесных растений 288 тонн, что на 5 процентов больше аналогичного периода прошлого года. На конец 2023 года планируется выполнение планового показателя в полном

объеме – планируется заготовить 330 тонн. Показатель заготовленных семян с улучшенными наследственными свойствами перевыполнен, объем заготовленных семян составил 6,7 тонны, что на 8 процентов больше объема прошлого года (в плане у нас было 6 тонн).

Для обеспечения качественным семенным материалом на территории Российской Федерации функционируют объекты лесного семеноводства на площади 39 тыс. гектаров. Дополнительно имеется 31 тысяча плюсовых деревьев. За последние два года на территориях субъектов Российской Федерации были созданы новые объекты лесного семеноводства на площади 51 гектар.

Однако стоит отметить, что ряд семенных плантаций, заложенных до 1987 года на площади 2,6 тыс. гектаров, у нас приближаются к возрасту естественной ротации, то есть в ближайшее время они подлежат списанию.

Мероприятия по уходу за существующими объектами лесного семеноводства финансируются в рамках мероприятий увеличения площади лесовосстановления федерального проекта "Сохранение лесов". На 2023 год запланировано финансирование данных мероприятий в объеме 211 млн рублей, в том числе из федерального бюджета 28 миллионов. По данному направлению планируются освоение денежных средств и выполнение всех запланированных на этот год мероприятий.

На сегодняшний день ведется работа над продлением федерального проекта "Сохранение лесов" на период с 2025 по 2030 год.

Для увеличения объемов семян с улучшенными наследственными свойствами, обеспечения мероприятий качественным семенным (посадочным) материалом Рослесхозом

совместно с Минприроды России проработан вопрос включения в проект новых мероприятий, которые направлены на создание новых и развитие существующих объектов лесного семеноводства с общим объемом финансирования 3 млрд рублей, создание новых и модернизацию существующих питомнических хозяйств с объемом финансирования на данный период 5 млрд рублей.

Включение мероприятий в федеральный проект позволит разработать проект и создать объекты лесного семеноводства на площади не менее **170 гектаров**, ежегодно проводить уход за созданными и вновь создаваемыми объектами лесного семеноводства на площади 9 тыс. гектаров, обеспечить создание и модернизацию 100 лесных питомников, обеспечить оборудованием и техникой наши лесные питомники.

5 декабря под руководством Председателя Правительства Российской Федерации состоялась стратегическая сессия по национальным проектам, по итогам которой, по имеющейся информации, принято решение о продлении национального проекта "Экология" и федерального проекта "Сохранение лесов" на период до 2030 года. Надеюсь, что данные документы будут утверждены и будут поддержаны всеми заинтересованными органами.

В текущем году в приказ Минприроды № 529 внесены изменения, позволяющие выращивать сеянцы, саженцы основных лесных древесных пород в лесных питомниках для нужд лесовосстановления и лесоразведения за счет федерального бюджета в рамках федерального проекта "Сохранение лесов". Ранее это считалось у нас коммерческой деятельностью и из федерального бюджета не финансировалось.

В целях совершенствования нормативно-правовых актов в области лесного семеноводства Рослесхозом подготовлены

предложения в Правила создания и выделения объектов лесного семеноводства. Предусматриваются следующие изменения: в части содержания рабочего проекта создания объектов лесного семеноводства, периодичности обследования аттестованных объектов лесного семеноводства постоянно действующими комиссиями (не реже чем раз в пять лет), кратности проведения агротехнических уходов за объектами лесного семеноводства, кратности проведения лесоводственных уходов за объектами лесного семеноводства, требований по списанию объектов лесного семеноводства и созданию новых. Указанные предложения направлены в Минприроды для дальнейшей работы. Внесение изменений в законодательство позволит улучшить работу в части обеспечения ухода за объектами лесного семеноводства.

Кроме того, в настоящее время рассматриваются проект федерального закона о внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации, регламентирующий требования в области лесного семеноводства, а также применение нового метода в государственном мониторинге воспроизводства лесов (это генетический метод). Мой доклад окончен. Спасибо за внимание.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Алексей Викторович, спасибо большое за информацию. Я думаю, что мы сейчас не будем комментировать. Все выступающие свои доклады нам предложат, мы их выслушаем, а затем уже будем задавать вопросы. Поэтому убедительная просьба, уважаемые коллеги: конкретно, по существу о проблемах и на что мы должны обратить внимание. Потому что время очень быстротечно и мы можем просто не уложиться в свое время, не всем предоставить слово, это будет неправильно.

Слово предоставляю Стелькину Максиму Олеговичу, заместителю директора Департамента государственной политики и регулирования в области лесных ресурсов Минприроды России (в режиме ВКС).

Пожалуйста, Максим Олегович.

М.О. СТЕЛЬКИН

Уважаемая Татьяна Анатольевна, уважаемые коллеги, добрый день! Я буду очень краток, чтобы сэкономить время.

Нужно сказать, что Алексей Викторович достаточно подробно пояснил проводимую сейчас работу по совершенствованию нормативного регулирования. Но хотел бы отметить по статусу. Да, законопроект подготовлен, в его основе лежит предыдущий Федеральный закон "О семеноводстве". Есть в нем новеллы, касающиеся ДНК-анализов. В настоящее время законопроект находится в правительстве, готовится к рассмотрению на заседании комиссии. Ожидаем, что в этом году он будет внесен в полном составе и в начале года будет готов для внесения в Государственную Думу.

Кроме того, по предложениям Счетной палаты в 2023 году был издан приказ № 359 "Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга воспроизводства лесов", в соответствии с которым по результатам ГМВЛ обязательно внесение изменений в ГЛР, а государственный мониторинг воспроизводства дополнен такими видами работ, как оценка установленных требований к выращиванию саженцев, сеянцев основных лесных древесных пород в лесных питомниках.

Хотелось бы отметить, что в Российской Федерации успешно работает механизм компенсационного лесовосстановления, который уже на протяжении четырех лет реализуется, который дал импульс

для развития сферы воспроизводства лесов и, собственно, создал, что называется, тот спрос, который сейчас дает продолжение развитию в том числе и семеноводства. Этой сфере мы уделяем большое внимание и продолжаем работу по совершенствованию данного направления.

Готов с удовольствием послушать мнение экспертов. Если коротко, у меня все.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Спасибо большое.

Слово предоставляется Озеровой Елене Станиславовне, начальнику инспекции аудита водного, лесного хозяйства и технологической безопасности Счетной палаты Российской Федерации. Она с нами работает в очном режиме.

Елена Станиславовна, Вам слово.

Е.С. ОЗЕРОВА

Уважаемая Татьяна Анатольевна, уважаемые коллеги! Понимая важность лесного семеноводства как основы лесовосстановления, повышения продуктивности и улучшения породного состава лесов, Счетная палата проводит аудит эффективности мер по воспроизводству лесов. То, о чем я сейчас буду рассказывать, мой доклад, его содержание, – все основано на результатах проводимых нами контрольных мероприятий, в том числе на территориях регионов.

Результаты наших мероприятий показывают, что сегодня лесному семеноводству со стороны федеральных и региональных органов власти уделяется недостаточное внимание. Имеются недостатки в части организации его функционирования, в том числе связанные с нормативно-правовым регулированием.

Финансовое обеспечение семеноводства из федерального бюджета осуществляется по остаточному принципу. В 2023 году по сравнению с 2021 годом сократился объем субвенций на формирование запаса семян лесных растений почти на 20 процентов. Основным источником финансирования этого направления – внебюджетные средства (Татьяна Анатольевна уже об этом говорила). Доля федеральных расходов в 2021–2022 годах составила не более 2 процентов. Также уменьшены объемы субвенций на создание объектов лесного семеноводства, которые призваны обеспечивать воспроизводство лесов семенами с ценными наследственными свойствами. Сокращение в 2023 году по сравнению с 2021 годом составило 6 процентов.

Как показали проверки в субъектах, к основным проблемным вопросам в части генетико-селекционного комплекса относятся факты неиспользования объектов лесного семеноводства для сбора семян, непроведение необходимого ухода за ними, а также недостаточная работа по созданию новых семеноводческих объектов взамен устаревших. Кроме того, остаются риски их утраты на территориях, переданных в аренду.

На мероприятия по уходу за объектами лесного семеноводства в 2021–2023 годах за счет средств федерального бюджета доведено порядка 30 млн рублей, что не обеспечивает их проведение в достаточных объемах и дает низкую продуктивность.

Одной из причин является также отсутствие в правилах создания и выделения объектов лесного семеноводства прозрачного порядка осуществления ухода за лесосеменными объектами. Согласно данному документу мероприятия по уходу проводятся в соответствии с требованиями проектов создания таких объектов, однако форма проектов создания в правилах не описана. Раздел,

предусматривающий требования к проведению ухода, в проектах также не предусмотрен. При этом имеющиеся в регионах проектные документы по питомникам, разработанные много лет назад, требования по уходу не содержат. Кроме того, правилами не определены порядок и периодичность проведения обследований объектов лесного семеноводства с целью их аттестации или списания. В связи с этим имеются факты непроведения регионами таких обследований.

Счетной палатой в 2022 году была дана рекомендация Минприроды России по корректировке правил создания и выделения объектов лесного семеноводства. По данным министерства, работа по их доработке на стадии реализации.

По итогам проверки Счетной палаты в 2022 году была проведена инвентаризация имеющихся объектов с целью установления их фактического состояния и планирования мероприятий по улучшению их характеристик. Ее результаты Рослесхозом обобщены – теперь дело за принятием решений и их реализацией.

На выращивание посадочного материала лесных растений в 2021–2023 годах субвенции не выделялись. При этом с 2021 года на законодательном уровне созданы возможности для выращивания посадочного материала учреждениями субъектов.

В 2023 году перечень мероприятий по осуществлению переданных "лесных" полномочий дополнен выращиванием саженцев, сеянцев в лесных питомниках и заготовкой семян. Однако нормативы затрат в части этих мероприятий Рослесхозом не утверждены, объемы субвенций на указанные цели не выделяются. Вместе с тем предусмотренные Стратегией развития лесного комплекса до 2030 года положения о создании лесных питомников в

рамках федерального проекта "Сохранение лесов" не реализованы. Значительная часть питомников расположена на землях нелесного фонда, и в органах исполнительной власти субъектов отсутствует достоверная информация об их деятельности.

Также в ходе проверочных мероприятий в регионах отмечено неосуществление надлежащего мониторинга деятельности питомников на землях лесного фонда. Например, в Иркутской области и в Хабаровском крае установлены нарушения в части отсутствия проектов освоения лесов, проектов создания лесных питомников, факты непредставления лесных деклараций, отчетов об использовании лесов, охране, защите и воспроизводстве. В Иркутской области нами установлены факты использования лесных участков под питомники без надлежащего оформления прав пользования на такие участки.

В текущем году также нами установлены факты использования некачественного посадочного материала, выращенного в питомниках регионального учреждения, которое повлекло очень высокую долю гибели лесных культур на площадках компенсационного лесовосстановления. В этой части считаем обязательным усиление контроля за качеством посадочного материала.

На днях Коллегией Счетной палаты планируется рассмотреть результаты проведенного в текущем году контрольного мероприятия по проверке исполнения переданных полномочий за 2021–2023 годы. Итоговые материалы будут направлены в Совет Федерации в установленном порядке, а также опубликованы на сайте Счетной палаты. Спасибо за внимание.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Спасибо большое, Елена Станиславовна.

Ну, как всегда, Счетная палата, конечно, проводит большую работу и очень помогает нам в выявлении такой большой проблемы, которая касается всех подотраслей лесного комплекса.

И, конечно, по лесному семеноводству... Ну, как говорится, факты – вещь упрямая, поэтому есть над чем поработать.

Слово хочу предоставить Романову Евгению Михайловичу, доктору сельскохозяйственных наук, профессору Поволжского государственного технологического университета (в очном режиме). Тема его доклада: "Оценка состояния объектов лесного семеноводства в Приволжском федеральном округе и предложения по организации устойчивого обеспечения воспроизводства лесов семенами лесных растений с ценными наследственными свойствами".

Евгений Михайлович, пожалуйста. У Вас есть презентация, насколько я понимаю?

Е.М. РОМАНОВ

Да, спасибо.

Прошу включить презентацию.

Коллеги, добрый день! Я, конечно, первым выступая от лица науки, должен отметить, что действительно разработанные и реализованные лесоводами в советский период программы в этой области заложили прочный фундамент развития селекции в нашей стране. Достижения (Татьяна Анатольевна, Вы правильно сказали) действительно есть, и надо на них опираться.

И, конечно, я не могу не отметить, как представитель Приволжского федерального округа, что роль ученых и практиков нашего округа в этом деле очень приличная – и в теоретическом, и в практическом планах.

На этом слайде показано, что из 32 тысяч плюсовых деревьев 63 видов в стране 7 тысяч, или 22,1 процента, насчитывается у нас в

округе. Каждый пятый гектар плюсовых насаждений — также в Приволжском федеральном округе. У нас, в Поволжье, заложен каждый третий гектар лесосеменных плантаций, в наличии ряд других селекционно-семеноводческих объектов.

Я хотел бы отметить, что российское общество (и иногда даже работники лесной отрасли, я признаю), к сожалению, не всегда понимает, какое это бесценное богатство страны и что его надо не только беречь, но и приумножать.

Для чего это нужно (я бы хотел, чтобы мы еще раз определились)?

По данным отечественных и зарубежных лесных селекционеров, использование семян с лесосеменных плантаций первого порядка (первого порядка, они в основном у нас), то есть созданных саженцами с привитыми черенками из плюсовых деревьев, обеспечит повышение продуктивности вновь создаваемого искусственного древостоя по запасу стволовой древесины на 10 процентов. А что касается второго порядка и повышенной генетической ценности (в этом случае также привитые саженцы используются для создания плантаций, но только они берутся с плюсовых деревьев, которые подтвердили свои качества в испытательных культурах), мы можем добиться 20–25 процентов прироста древостоев по запасу. И вот это самый важный момент, который мы должны иметь в виду и не забывать эти вопросы.

Но дефицит бюджета и непрерывная реорганизация лесной отрасли привели к потере только за последние 10 лет в Приволжском федеральном округе 712 гектаров генетических резерватов, 350 гектаров плюсовых насаждений, 725 штук плюсовых деревьев. Вот на этих графиках отчетливо видно, насколько мы, так сказать, упали в этом вопросе. Причем по стране тенденция (я взял

это из литературы) уменьшения числа плюсовых деревьев и ЛСП первого порядка еще более катастрофичная. Посмотрите, какая закономерность, какое резкое падение идет по стране. В основном по этой и по другим причинам наличие семян с улучшенными наследственно-генетическими свойствами на 1 января 2023 года составило в нашем округе – ПФО – всего лишь 1,7 процента. Это же мизер.

По последним данным (вот мы часто скандинавов в пример приводим – ну, куда деваться?), скандинавы приблизились к обеспеченности семенами с улучшенными генетическими свойствами при выращивании посадочного материала к 100 процентам (на графике это отчетливо показано). А мы, как видно из приведенных данных, сделали в нашем Приволжском федеральном округе, да, я думаю, и в стране, шаг назад в этом вопросе. Это недопустимо. Причем мы сегодня отмечаем уже то, что в некоторых регионах Приволжского федерального округа в советские годы мы приближались к 100-процентной обеспеченности семенами с улучшенными генетическими свойствами. Это же великое достижение!

Коллеги, но это еще не вся проблема. Дело в том, что состояние большинства объектов лесного семеноводства (и сегодня Счетная палата отмечала это) постепенно ухудшается. Насаждения на ЛСП и ПЛСУ смыкаются, теряют ценность из-за отсутствия лесоводственных уходов, из-за отсутствия контроля за ними насаждения повреждаются насекомыми, болезнями. Ну, понимаете, эта искусственная система живая. И, если мы ее создали, за ней нужно ухаживать, надо наблюдать за ней, как за любым живым организмом. Этого у нас нет.

Основная часть плантаций имеет возраст 30–40 лет. Можно представить, какую высоту имеет крона в этом возрасте. Между тем доступность урожая семян для сбора имеющимися средствами возможна максимум до 7–8 метров, а дальше уже невозможна. Поэтому более половины биологического урожая вот этих ценных, дорогих, очень стоящих семян, конечно, недоступно для сбора.

Уважаемые коллеги! Русская поговорка гласит: от худого семени не жди хорошего племени. И между тем посев сортовых семян и улучшенных семян в питомниках сократился у нас в округе с 11 395 килограммов в 2019 году (буквально недавно, четыре года назад) до 2303 килограммов к 2022 году. Вы представляете, какое падение! Их доля в общей массе высеянных семян мизерная. Это не могло не сказаться на обеспечении воспроизводства лесов посадочным материалом из селекционно улучшенных семян. Так, за последние шесть лет выращивание таких сеянцев, именно из селекционно улучшенных семян, сократилось в пять раз (в пять раз!), а саженцев – вообще упало до нуля. И таблица, которую я специально здесь привел (мы посчитали вместе с департаментом), красноречиво об этом говорит.

Согласно Правилам лесовосстановления к 2025 году мы должны выйти на долю создания лесных культур сеянцами и саженцами с ЗКС 30 процентов. Одновременно, записав это в Правила лесовосстановления, мы снизили требования к густоте посадки (можно сажать 2 тысячи с ЗКС), не принимая во внимание (и об этом в правилах ничего не говорится) то, из семян какого качества они выращены. Ведь у тех же скандинавов главным побуждающим мотивом перехода на выращивание сеянцев и саженцев с ЗКС была не столько индустриальная технология производства, современная, не это было главным, а экономное

использование семян с ценными наследственными свойствами. Потому что на самом деле каждый грамм таких семян дороже золота! У нас же, в Приволжском федеральном округе, в 2023 году только 4,5 процента сеянцев с ЗКС (у финнов – 100 процентов, а у нас – 4,5 процента) выращивается из селекционно улучшенных семян. Даже те семена, тот мизер, который мы имеем, мы не можем рационально использовать, именно чтобы каждое семя дало качественные сеянец и саженец.

Какой вывод? Уважаемые коллеги, конечно, дать положительную оценку состоянию объектов лесного семеноводства в Приволжском федеральном округе мне, как эксперту, не представляется возможным. Хотя я думаю, что это не худший округ в стране. И нужен целый комплекс мер по выходу из данной, прямо скажем, кризисной ситуации, комплекс мер нужен. И, конечно, то, о чем сегодня уже говорили коллеги из исполнительных органов власти и из Счетной палаты, сама Татьяна Анатольевна, – это важно.

Уважаемые коллеги, выступая на слушаниях в высшем законодательном органе страны, нельзя не сказать о главной, на наш взгляд, причине, которая способствовала столь плачевному состоянию лесного семеноводства, главной причине. Я убежден (и об этом везде говорю), что главная причина – экстенсивная модель функционирования отрасли: мы по-прежнему занимаемся простым собирательством древесины.

Если посмотреть на приведенные данные (в таблице они как раз есть), то нетрудно сделать вывод, что в кризисе находится все лесное хозяйство, по-прежнему нацеленное на простое собирательство древесины. В стране, обладающей самой большой в мире площадью эксплуатационных, бореальных лесов, вклад отрасли

в ВВП имеет самые низкие показатели по сравнению со странами бореального пояса.

Или, коллеги, второй пример, очень наглядный, который я тоже осмелюсь привести. С лесных плантаций Новой Зеландии, которые занимают площадь 1,7 млн гектаров (в 100 раз меньше, чем арендованные для заготовки леса в Российской Федерации!), с 2016 года стало экспортироваться в Китай необработанной хвойной древесины существенно больше, чем круглых лесоматериалов из России. То есть мы сначала больше всех поставляли в Китай, а сегодня мы даже по этому показателю начали отставать. Различия обусловлены отнюдь не только природными факторами, а являются результатом разных моделей ведения хозяйства.

И какой вывод я хотел бы сделать из этого анализа? По большому счету, лесное семеноводство нам не поднять, если каждый хозяйствующий субъект и все лесное хозяйство не будут нацелены на интенсификацию воспроизводства лесов — именно не на собирательство древесины, а на выращивание древесины в более короткие сроки. И наука позволяет говорить о том, что в наших условиях (даже у нас, в Среднем Поволжье) можно за 30–35 лет получить хорошее сырье для целлюлозно-бумажной промышленности и для других целей.

Для решения глубинных проблем, уважаемые коллеги, нужна смена парадигмы функционирования отрасли — и прежде всего пересмотр законодательного и нормативно-правового обеспечения ее функционирования.

"Лесная" общественность... Вот мы вместе с департаментом провели совещание по закрытой корневой системе в Приволжском федеральном округе, и уважаемые коллеги — и производственники, и ученые — просили сказать о том, что лесная общественность ждет от

высшего законодательного органа страны и Правительства Российской Федерации более решительных и конкретных действий в этом направлении. Решая важные, но частные вопросы, нам вряд ли удастся далеко продвинуться. Понимаете, коллеги? Вряд ли удастся. Нам надо, что называется, не бить по хвостам, а решать главную, глубинную проблему, а она заключается в том, что мы должны законодательно и нормативно обеспечить переход отрасли на интенсивный путь развития и работы.

Уважаемые коллеги, затронув вопросы системного порядка, о чем я сказал только что, безусловно, по итогам слушаний мы не должны упустить вопросы и тактического порядка, безусловно, и об этом сегодня речь пойдет дальше, наверное.

У научно-технической общественности есть конкретные предложения в части того, что надо делать. И здесь я хотел бы сказать прежде всего вот о каких.

Первое. Внести изменения в правила создания и выделения объектов лесного семеноводства от 2016 года, в соответствии с которыми все функции по лесному семеноводству возложены на органы исполнительной власти субъектов по экономике в области лесных отношений. Объекты лесного семеноводства необходимо вывести с арендуемых площадей лесного фонда (большинство из них находится на площадях лесного фонда), содержание и уход за ними производить за счет средств федерального бюджета.

Второе. Провести единую инвентаризацию объектов лесного семеноводства и возложить эту работу на ФБУ "Рослесозащита", ее региональные представительства, на современной научно-методической основе, которую необходимо разработать и утвердить.

Пункты 4 и 5 Правил лесовосстановления дополнить требованием о том, что используемые для посадки сеянцы или

саженцы с ЗКС должны быть выращены с использованием исключительно семян с улучшенными селекционно-генетическими свойствами, чтобы мы не разбазаривали элитные семена, с ценными генетическими свойствами, каждое семечко должно быть сэкономлено.

В деле обеспечения воспроизводства лесов семенами лесных растений с ценными наследственными свойствами должна быть повышена роль учебно-опытных хозяйств вузов и НИИ – с плюсовыми деревьями, насаждениями, испытательными культурами, архивами клонов, ПЛСУ и с выделением для этих целей необходимых финансовых ресурсов.

Для развития генетических технологий в области лесной генетики и селекции Минприроды и Рослесхозу необходимо добиться включения их разработок в федеральную научно-техническую программу развития генетических исследований. Коллеги, как-то получилось так, что мы, "лесники", оказались вне этой программы. Это недопустимо. Государство выделило большие деньги на ее реализацию, а мы оказались вне ее.

Ну и в завершение я бы хотел сказать вот о чем. Кроме того, для комплексного решения стоящей задачи устойчивого обеспечения воспроизводства лесов семенами лесных растений с ценными наследственными свойствами, на наш взгляд, взгляд научной общественности и производителей, необходимы разработка и принятие национальной и региональных программ сохранения и рационального использования генетических ресурсов.

На слайде показаны предложения, которые должны быть учтены в обязательном порядке в программах (они переданы в секретариат слушаний, поэтому прошу разрешить их не зачитывать). Они должны быть учтены.

А я на этом завершаю и благодарю вас, коллеги, за внимание. Спасибо.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Евгений Михайлович, спасибо большое за глубокую проработку вопросов, за анализ и, будем говорить, фактический материал, все те справедливые предложения, которые Вы озвучили. Я думаю, что все профессиональное сообщество, представители которого сегодня находятся и в этом зале, и в режиме ВКС (а это практически все руководители наших субъектов), согласно с Вами (ну, действительно сложно с Вами не согласиться). И спасибо отдельное за конкретные предложения, которые мы обязательно включим в проект резолюции.

Слово хочу предоставить Раевскому Борису Владимировичу, доктору сельскохозяйственных наук, заведующему лабораторией лесных биотехнологий Института леса – обособленного подразделения федерального государственного бюджетного учреждения науки "Федеральный исследовательский центр "Карельский научный центр Российской академии наук".

Пожалуйста, Борис Владимирович.

Б.В. РАЕВСКИЙ

Презентацию включите, пожалуйста.

Уважаемые коллеги! Рассматривая сегодня наши проблемы, мы, безусловно, касаемся фактически четырех групп основных факторов, которые определяют возможности реализации программ по лесному селекционному семеноводству в России. Вы их видите на экране, и предыдущие ораторы уже некоторых из них касались, и мы их будем, безусловно, обсуждать.

Северо-Западный федеральный округ, довольно крупный, включает в себя основные... фактически закрывает собой всю

бореальную зону, таежную зону Европейского Севера страны. И его южные субъекты с южными границами выходят за пределы этой зоны, то есть захватывают подтаежные леса, а самые северные субъекты расположены в тундровой зоне. Таким образом, рассматривая положение в этих субъектах по лесному семеноводству, мы, в общем-то, можем иметь представление о том, как обстоят дела именно на Европейском Севере страны.

И вот перед вами такая табличка, которая отражает ситуацию по основным категориям объектов единого генетико-селекционного комплекса. И сразу хочу сказать, что особенно бросаются в глаза очень малые площади испытательных, в частности, и географических культур. Но если географические культуры касаются в основном проблем внутривидовой изменчивости и лесосеменного районирования, то испытательные культуры как раз показывают, что значительная часть, бо́льшая часть плюсовых деревьев, отобранных еще в советское время исключительно по фенотипу, то есть по внешним признакам, остаются генетически неоцененными. Таким образом, дальнейшее развитие комплекса мероприятий плюсовой селекции оказывается блокированным.

Кроме того, безусловно, скажем так, дефицит объектов наблюдается по всем областям, но некоторые из них выглядят особенно скромно, я бы так сказал. Например, очень крупная Архангельская область: всего было отобрано 428 плюсовых деревьев, из них сосны – 257. Лесосеменных плантаций крайне мало, они создавались в Вологодской области. Таким образом, в настоящее время Архангельская область практически базы для селекционного семеноводства не имеет.

Республика Карелия традиционно хорошо выглядит на этом фоне по числу плюсовых деревьев и так далее. Детали мы сейчас и

рассмотрим. Вот, например, заготовка лесных семян в Карелии. Столбчатая диаграмма показывает долю улучшенных семян. Как вы видите, в последние годы она уже менее 1 процента. И в целом за 30-летний период времени этот показатель никуда не сдвинулся совсем, видно хорошо.

Далее. Однако выращивание посадочного материала демонстрирует неплохие тенденции. После серьезного провала в течение последних лет объемы выращивания посадочного материала растут, в том числе с закрытой корневой системой. Однако доля опять же сеянцев, выращенных из улучшенных семян, имеет уверенную тенденцию к сокращению и составляет уже сотые доли процента. Тогда возникает хороший вопрос: а из чего же, собственно, выращиваются эти так называемые сеянцы?

Ну и оставил я здесь один график, касающийся использования селекционных категорий семян именно в питомниках Финляндии, по данным финских ежегодников. Они указывают на объемы семян, использованных для посева. Серая столбчатая диаграмма показывает нам обычные семена (их доля сокращается), также происходит сокращение доли использования так называемых улучшенных семян (это с наших лесосеменных плантаций первого порядка). И бурно растет доля сортовых семян, то есть с плантаций полуторного порядка преимущественно. Но в целом, как вы видите, объем используемых семян в питомниках Финляндии сокращается. То есть это говорит о том, что внедряется просто, скажем так, технология односеменного посева, что позволяет сократить объем используемых семян.

Ну и неплохо посмотреть на паспорт государственной программы комплексной по развитию лесного хозяйства в России, в том числе по разделу воспроизводства лесов.

Итак, что мы здесь имеем? Показатели комплексных мероприятий. Доля семян с улучшенными наследственными свойствами: процент, базовое значение – 3,9, дальше идут прочерки.

А вот что касается субъектов Северо-Западного федерального округа, тут какие-то базовые значения указаны, но далее указаны уверенные нули вообще по всем субъектам. Таким образом, собственно говоря, мы уверенно идем к выполнению поставленной задачи.

Безусловно, важнейший вопрос вообще в лесовосстановлении и селекционном семеноводстве – вопрос районирования. Мы не имеем никакого другого районирования, кроме общего, касающегося использования семян. Так вот, если по старому районированию Карелия фактически делилась на три зоны, то сейчас мы имеем один лесосеменной район – от Архангельской области и Карелии до Ненецкого автономного округа, включая и Кировскую область, из которой в настоящее время значительные объемы семян завозятся в Карелию и используются в Карелии. Такого рода районирование практически полностью сводит к нулю и, скажем так, не дает возможности ничему развиваться, в том числе и селекционному семеноводству при таком подходе, дискредитирует саму идею районирования. Хотя, например, Карелия фактически должна быть разбита на три зоны, три района, и для каждого необходимо 500–600 плюсовых деревьев, сосны в частности, допустим.

Что мы имеем сейчас? 1 тысяча с лишним живых деревьев, в том числе для южной части Карелии, для ее первой зоны, – вполне достаточное количество, а для Севера таких деревьев мало.

Здесь эти цифры приведены для того, чтобы не прятаться за какими-то общими показателями, а показать, что структурно существуют большие, серьезные проблемы в обеспечении семенами

именно районов северной подзоны тайги, и не только в Карелии, но и в целом, естественно.

Вот динамика основных компонентов постоянной лесосеменной базы (она аналогична в любом субъекте Российской Федерации): это всё затухающие тенденции.

Динамика отбора плюсовых деревьев: деревья не отбираются, их давно закончили отбирать, 20 лет назад отбирались последние плюсовые деревья.

Ну и возрастная структура лесосеменных плантаций тоже не позволяет прятаться за общими цифрами.

Вот все площади, разбитые по десятилетним классам возраста. Вы видите, что часть из них уже перешагнула 40-летний рубеж, вторая, значительная часть, а именно 51 процент, готовится его перешагнуть. И, таким образом, в ближайшее десятилетие можно благополучно списать практически 90 процентов площадей.

Ну и о состоянии. Вот степень зарастания, допустим, и состояние в Карелии лесосеменных плантаций. Конечно, ива и осина растут быстро, поэтому без регулярных уходов доля площадей с сильным зарастанием остается высокой. Никаких уже урожаев там ожидать особо-то не приходится. Но все-таки определенные подвижки в Карелии есть, и, в частности, в последние годы заложено 5 гектаров так называемой плантации повышенной генетической ценности, полуторного порядка. Эта работа стала возможной, конечно, благодаря тому, что на это были выделены средства. Но если бы в течение семи или 10 лет нами не проводилась работа по селекционно-генетической оценке клонов плюсовых деревьев сосны обыкновенной, то такую плантацию заложить было бы невозможно, даже при наличии денег.

И несколько предложений. Фактически необходимо, конечно, принятие новых документов. Последние документы, которые датируются 2015 и 2016 годами, содержат совершенно устаревшую информацию (совершенно устаревшую!). Они должны быть коренным образом переработаны. Конечно, должна быть разработана федеральная программа и с региональными составляющими, и по породам, это очевидно. Но самое главное – что придется возродить сеть селекционно-семеноводческих центров, которые были бы направлены именно на развитие сети объектов, то есть занимались бы всеми этими работами. Без таких учреждений эту работу делать в производственных масштабах некому.

И, собственно говоря, надо предпринимать шаги, проводить мероприятия, которые бы позволяли приступить к созданию лесосеменных плантаций повышенной генетической ценности, потому что создавать плантации первого порядка – это все равно что выпускать первую модель "жигулей", несмотря на то что она была очень хорошей. Спасибо за внимание.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Спасибо большое, Борис Владимирович, за глубокий анализ, за хорошие предложения.

По сути, мы выслушали уже второй доклад, и надо говорить, по сути, о возрождении российского лесного семеноводства, потому что цифры, тот анализ, который Вы привели, действительно нам позволяют сделать такой вывод.

Но мы с удовольствием еще послушаем Тараканова Вячеслава Вениаминовича, доктора сельскохозяйственных наук, заведующего лабораторией лесных генетических ресурсов Западно-Сибирского обособленного отделения "Институт леса имени Сукачёва Сибирского отделения Российской академии наук" Федерального

исследовательского центра "Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук". Тема доклада: "Оценка состояния объектов лесного семеноводства в Сибирском федеральном округе и предложения по организации устойчивого обеспечения воспроизводства лесов семенами лесных растений с ценными наследственными свойствами". Как раз, как говорится, на злобу дня.

Вячеслав Вениаминович, пожалуйста.

В.В. ТАРАКАНОВ

Спасибо, Татьяна Анатольевна.

Тему моего доклада озвучили. Я только хочу отметить, что работаю в этой сфере с 1986 года по настоящее время и, собственно, 80 процентов моих публикаций посвящено именно этой теме.

На всякий случай напоминаю (коллеги уже все говорили) о том, что это наукоемкая отрасль. По сути дела, речь идет о сохранении и изучении генофонда, о селекции и семеноводстве, и правильнее было бы говорить: генетика селекционно-семеноводческих объектов.

Немного структуру напомню. То, что касается сохранения и изучения генофонда, — это лесные генетические резерваты. Положение о лесных генетических резерватах с 1996 года лежит под сукном в Рослесхозе, без движения, к сожалению. Если бы оно не лежало под сукном, то многие объекты были бы в порядке: там была предусмотрена смена поколений в генетических резерватах. Этого не произошло, к сожалению.

Дальше. Географические культуры — тоже очень важный объект. К сожалению, не выполнен пункт методики по регулированию густоты на половине всех делянок. Из-за этого быстрорастущие культуры адаптивного происхождения тормозятся с

возрастом, а средние, из-за того что они изредились благополучно, начинают обгонять — и мы получаем выравнивание лучших и средних. И в итоге вот такие лесосеменные районы (это же для лесосеменного районирования задумывалось).

О селекционных, семеноводческих объектах коллеги сказали уже. Центральные — это плюсовые деревья. Плюсовые насаждения — это такие насаждения, в которых доля плюсовых деревьев наиболее высока. А все остальные испытательные культуры, архивы клонов, маточные плантации, лесосеменные плантации и улучшенные постоянные лесосеменные участки — это все потомство, полученное от плюсовых деревьев.

Вот как реализуется схема у нас, в Сибирском федеральном округе. От плюсовых деревьев получают лесосеменные плантации первого порядка. И значительное внимание было направлено именно туда — может быть, не вполне обоснованно, потому что даже в советское время, при нашей гигантомании, все средства туда уходили, а от них отдача пока что не очень большая (Евгений Михайлович говорил об этом). ЛСП полуторного, второго порядков (о чем коллеги тоже говорили) — вот к чему надо стремиться, там 20–25 процентов. Для этого надо провести генетическую оценку (испытательные культуры, архивы клонов), обязательно через эти объекты пропустить все деревья. А у нас испытано, я полагаю, меньше половины всех плюсовых деревьев в целом по России. К сожалению, в Сибирском федеральном округе не намного лучше, за исключением некоторых регионов.

Ну и перейти к сортовым культурам, чего мы пока что не сделали. Мы даже ЛСП второго порядка... Это нам еще только предстоит.

Для того чтобы вы, коллеги, кто не видел, образно представляли эти объекты, посмотрите на этот слайд. Это плюсовые деревья, насаждения, лесосеменные плантации в Озерском лесничестве Алтайского края, который лидирует по объектам лесного семеноводства селекционного именно по этой породе. Слева плюсовые деревья, затем плюсовые деревья в составе плюсового насаждения, затем вид плантации с воздуха. Причем в середине – это изреженные площади своевременно, а слева и справа – те, которые не изредили (сразу видно, что они загущены). Ну и внизу, более крупным планом, – когда плантация изрежена, она вот так выглядит.

Это аналогичные объекты по кедру сибирскому в Елбашинском лесничестве когда-то знаменитого Бердского спецлесхоза (а ныне это акционерное общество).

Тут что можно дополнительно отметить? Это труды, которые приходится прикладывать при изучении этих объектов. Иначе как с лесенкой, там работать невозможно.

Это следующий важнейший объект – географические культуры сосны в Сузунском лесничестве. Точно так же выглядят и испытательные культуры плюсовых деревьев, только там, на делянке, не потомство географической популяции, а потомство одного, каждого плюсового дерева.

Вот сводные данные. По регионам я кое-что отмечу. Таблица получается – где-то 20 столбцов на 150 строк. Сами понимаете, невозможно ее... Поэтому сначала – сводные данные по породам.

Обратите внимание на нижнюю строчку. В скобках показано в процентах, столько имеется этих объектов в целом по России.

Вот Евгений Михайлович говорил, что у них за 20 процентов... У нас, к сожалению, в среднем где-то 11 процентов. Но в Сибири

площади очень большие, людей мало, сотрудников еще меньше. Поэтому вот так.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что все леса начиная со средней тайги и севернее вообще-то нерентабельны для селекции. Есть ли смысл там этим заниматься? Тем более они играют огромную природоохранную роль и там должна быть генетическая гетерогенность для поддержания устойчивости, а селекция сужает генетическую изменчивость.

Также вы видите из этого слайда (я ранжировал по породам, по плюсовым деревьям) – все начинается с плюсовых деревьев. Корреляция между количеством плюсовых деревьев и объемами по лесосеменным плантациям в целом по России – на уровне 0,9–0,96 (смотря как считать), очень высокая. И у нас получается таким образом: сосна – на первом месте, на втором – кедр, на третьем – лиственница. А темнохвойные породы – по остаточному принципу у нас, получается.

Ну и объемы. Если в целом, то плюсовых деревьев – всего около 3,5 тысячи, а аттестованных лесосеменных плантаций (это тоже важный момент, я именно аттестованные везде привожу) – 500 гектаров пока что.

Вот то же самое показано в графическом виде – что сосна у нас лидирует по количеству селекционно-семеноводческих объектов, самое главное.

А вот теперь – о регионах. Ситуация очень неравномерная. То, что выделено ярким, – это первые и вторые места по каждому объекту. Если мы всё проранжируем и сумму рангов получим, то на первом месте Новосибирская область у нас окажется. Здесь не только относительно равномерно занимаются и семеноводческими

асpekтами, и селекционными, но и приступили к созданию первых 5 гектаров ЛСП полуторной ценности.

Спасибо Рослесхозу за то, что выделил деньги федеральные, иначе, я думаю, это было бы невозможным.

Также и Алтайский край... Новосибирская область и Алтайский край – наверное, это первые субъекты в России, в которых разработаны наконец-то модернизированные программы на 20 лет вперед, поэтому они стоят на первом месте.

Дальше. Красноярский край сделал ставку на науку, отбирает плюсовые деревья и закладывает объекты для генетической оценки и для лесосеменного районирования. Но довольно мало ЛСП первого порядка и ЛСП улучшенных.

Также Республика Алтай традиционно делает акцент именно на кедре сибирском. Ну а остальные регионы – послабее.

Состояние объектов. Скажу только о главном. Коллеги уже в принципе обрисовали ситуацию. У нас она ничем не лучше. К сожалению, была политика сохранения этих объектов. Слава Богу, спасибо Рослесхозу опять за то, что в ОЗУ перевел, а то бы неизвестно, что было. Но они убывают. Например, по плюсовым деревьям ежегодная убыль составляет 1–2 процента в год, особенно в последнее время. Средний возраст к 140 годам подошел (вот показано, как это выглядит, к сожалению).

Дальше – то, что касается плантационных объектов. Они, к сожалению, загущены (деньги выделялись в основном на противопожарные мероприятия), объекты взрослеют, смыкаются, урожай уходит наверх. И, как было отмечено, суммарный вклад семян улучшенной селекционной категории в общий урожай составляет 1–2 процента (выделяется только Новосибирская область,

там – до 14 процентов), в том числе и за счет кедров (кедров мало, а кедровые плантации в большом количестве были созданы).

Ну и темпы создания новых селекционно-семеноводческих объектов резко снизились, нет программ и заинтересованности арендаторов в развитии семеноводства. Если мы посчитаем, сколько лет нужно до большого генетического эффекта, до ЛСП второго порядка, чтобы они начали производить семена, то по существующей нормативной базе понадобится 210 лет (мы взяли и кропотливо посчитали). А аренда на 49 лет, и уже примерно 15 лет прошло. Арендаторы совершенно не заинтересованы в этом. Спасибо Алтайскому краю, Новосибирской области, там по старой памяти работают люди в лесничествах, которые этим занимались, и они в ущерб себе что-то делают. Ну а в целом ситуацию, конечно, надо менять.

Вот это иллюстрирует загромождение и уход семян вверх. Это приводит к тому, что семена практически начинают собираться в очень ограниченных объемах.

Если вы посмотрите на этот график, то это для первого класса бонитета оптимальная густота. Если мы эксплуатируем где-то до 50 лет хотя бы (хотя надо, наверное, до 45 и меньше), то должно быть всего порядка 60 деревьев на гектаре. А мы начинали с 400, потом перешли на 208 на гектаре, в продвинутой Новосибирской области – по 150 штук. Но они все загромождены, а мероприятия не запланированы. Происходит деградация и снижение массы улучшенных семян, которые заготавливаются.

В этой связи остановлюсь на решении проблем по интенсификации процесса селекции. Сначала – организационные проблемы, или стратегические, наиболее важные.

Во-первых, необходимо обеспечить государственное финансирование. Срок аренды составляет 49 лет, многие перешли туда, а среднее время получения сортов составляет 210 лет (до сорта). Кто же будет это финансировать? По-моему, только государство.

Дальше. Необходимо разработать национальную и региональные программы на ближайшие 15–20 лет. Они нигде не разработаны. Вот мы первые разработали пока что (спасибо тоже Рослесхозу за то, что поддерживает в этом направлении), но пока только два субъекта у нас.

Дальше. Практически уничтожены у нас спецсемхозы, а при них были производственные лесосеменные станции.

Вот это необходимо возродить. Фактически сейчас на каждое управление осталось по одному человеку, который курирует эти вопросы. А штат производственных лесосеменных станций остался в системе "Рослесозащиты". Ну, у них там тоже важные функции, никто не возражает, но как же создавать объекты-то? Раньше было 10–15 человек и плюс пять – семь в лесхозах, а теперь этого нет.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Вячеслав Вениаминович, я прошу прощения...

В.В. ТАРАКАНОВ

И необходимо модернизировать нормативные документы. Вот то, что касается модернизации.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Да, мы это видим, возьмем в резолюцию обязательно.

В.В. ТАРАКАНОВ

Да. Ориентация – на создание быстрорастущих сортовых, с возрастом рубки всего 60–70 лет, а не 100–110.

Необходимо сократить возраст отбора плюсовых деревьев. Когда мы отбираем 100-летние, там уже проходными, выборочными и так далее... Там ничего не осталось.

Дальше. Необходимы кардинальная переработка методики испытательных культур, выделение элиты при кульминации прироста около 20 лет, а не до 60 лет ждать.

И необходимо сокращение объема испытаний. Совершенно неподъемная методика испытательных культур, она нигде не применена (мы все об этом знаем).

И необходимо снизить густоту на ЛСП и МП до реальных цифр (наверное, не больше 70) и предоставить научным кураторам право на региональную модификацию методик, потому что на месте это все виднее. Благодарю за внимание.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Спасибо большое, Вячеслав Вениаминович, за очень конкретные и четкие предложения, причем организационного характера. Как исполнительным органам власти, так и законодателям есть над чем поработать.

Хочу с удовольствием предоставить слово Любовцову Андрею Михайловичу, начальнику управления лесного хозяйства министерства природных ресурсов и лесопромышленного комплекса Архангельской области. Он работает с нами в режиме ВКС.

Уважаемые коллеги, мы немного выбиваемся из графика. Обо всех проблемах мы с вами услышали, увидели, они сведены в конкретные таблицы, графики, все это наглядно, видно. Поэтому хотелось бы услышать конкретные предложения относительно законопроекта, который мы разослали в субъекты Российской Федерации. Вам там, на местах гораздо лучше видно, что мы не учли, что нужно довести в законопроект, чтобы он принимался не в

течение длительного времени, а чтобы мы ускорились, чтобы были конкретные предложения, которые бы достигали той цели, которую мы перед собой ставим.

Пожалуйста, Андрей Михайлович.

А.М. ЛЮБОВЦОВ

Всем здравствуйте! Что у нас есть (я так понимаю, во всех субъектах примерно одно и то же)? Что касается предложений, с законопроектом мы ознакомились, его полностью поддерживаем.

Что хочу отметить? Что за последние два-три года в связи с тем, что наша область с 2019 года перешла на интенсивную модель использования и воспроизводства лесов (это у нас в Двинско-Вычегодском таежном районе) и ряд арендаторов на нее перешли, мы лесным планом субъекта утвердили, что воссоздание лесных культур на этой территории должно обеспечиваться на 50 процентов культурами с закрытой корневой системой. Этого мы придерживаемся. Посадочный материал у нас на территории выращивается в достаточном количестве.

Тем не менее за последние три года мы видим тенденцию: арендаторы закупают посадочный материал в других субъектах Российской Федерации, и он не всегда качественный. И паспорта, которые предъявляются уже при приемке работ... Под один паспорт выращивается такое количество посадочного материала, которое в принципе нельзя было вырастить. Поэтому такая проблема действительно есть.

Хорошо, что в настоящее время на сайте "Рослесозащиты" хотя бы начали официально публиковать все паспорта и посадочные материалы, поэтому субъекты в оперативном порядке могут проверять достоверность информации по посадочному материалу.

По совершенствованию законодательства хочу отметить, что действительно у нас выращивание посадочного материала — это уже некоммерческая деятельность. Что касается заготовки семян, если органы власти заготавливают их по поручению наших подведомственных учреждений — лесничеств, мы можем это как-то контролировать, но для арендаторов лесных участков это, скорее всего, обуза. В этом они совсем не заинтересованы, им проще купить посадочный материал на стороне — тот, который уже выращен где-то или сами вырастили. Но заготавливать семена... У них все предприятие в основном отвечает за заготовку древесины, а это у них как бы побочное.

Второе. Внесли изменения в лесное законодательство — и теперь выращивание посадочного материала возможно на землях лесного фонда и на землях иных категорий. Это все хорошо. Допустим, у нас 12 питомников, из них всего пять — на землях лесного фонда. Соответственно, по этим питомникам мы имеем информацию по договорам аренды, проекты освоения лесов, отчеты и так далее.

Что касается других питомников, они перед нами не отчитываются совсем. Поэтому где они взяли посадочный материал, сколько они высеяли семян — это может быть только или в оперативной информации... но отчетности никакой. И законодательством не предусмотрена какая-либо отчетность, потому что отчет по форме № 1-ВЛ подается только лицами, которые используют леса, у которых хотя бы есть информация, сколько выращено.

Еще в качестве предложений. У нас запускается в скором времени по всей стране ФГИС ЛК (сейчас ЛесЕГАИС, где мы видим прослеживаемость потока древесины от заготовки до доски). Можно

было бы там как-то и семена учесть, можно было бы отследить, кто заготовил семена, кто куда их сдал, как вырастил, как они дошли до леса, уже до конечной посадки. Если это возможно, было бы очень хорошо. Генетические паспорта лесного материала тоже могли бы очень хорошо повлиять на отслеживание того, что мы вырастили и что посадили в конечном итоге, к паспорту лесосеменного сырья можно было бы прикладывать генетический паспорт. Вот такие предложения. У меня всё.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Спасибо, Андрей Михайлович, за то, что тоже внесли свои конкретные предложения. Мы обязательно включим их в резолюцию, потому что Вы сочетаете все это с практикой, непосредственно работаете в этом секторе экономики. Поэтому, конечно, Ваши предложения заслуживают внимания.

Я хочу еще слово предоставить Гагарину Юрию Николаевичу (Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов Российской академии наук), члену экспертного совета при Комитете Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. Тема выступления – "О состоянии нормативного правового регулирования лесного семеноводства и предложения по его совершенствованию".

Пожалуйста, Юрий Николаевич.

Ю.Н. ГАГАРИН

Добрый день, уважаемая Татьяна Анатольевна, уважаемые коллеги! Моей задачей было дать экспертную оценку законопроекту, который подготовлен. Вы помните те события: у нас был общий закон о лесном семеноводстве и сельском хозяйстве, в 2021 году было принято решение разделить эти две отрасли, учитывая

особенности, — и, соответственно, мы два года находимся в стадии разработки этого законопроекта.

Во-первых, я хотел бы обратить внимание на то, почему лесное семеноводство требует законодательного регулирования. Есть же другие отрасли лесоводства, отрасли знаний, и уход за лесом, но (сегодня эксперты уже говорили об этом) это особые отрасли, которые требуют значительного количества времени.

Я указал, что 15–20 лет — это создание лесосеменных плантаций первого, второго порядков, а сорта — это уже до 200 лет. Это первая причина: сегодня экономика, лесопользователи, ну, никак не могут иметь такой горизонт планирования инвестиций.

Кроме того, ведь лесное семеноводство — это не наше поколение, это будущие поколения, это десятки и даже сотни лет. То есть мы работаем на благо будущих поколений, когда мы реализуем лесное семеноводство.

Кроме того, есть рынок, и рынок может саморегулироваться, но в данном случае покупать более дорогие семена без государственного побуждения лесопользователь явно не будет, и, соответственно, надо нам и эти вопросы регулировать.

Ну и сегодня я был удивлен, когда коллега продемонстрировал глобальный документ стратегического планирования Российской Федерации, в котором после положительных значений у всех субъектов Северо-Западного федерального округа появляются нули.

Е.С. ОЗЕРОВА

Там нет нулей, я посмотрела.

Ю.Н. ГАГАРИН

Прошу прощения, снимаю, но вот...

Е.С. ОЗЕРОВА

Нет-нет, там нет никаких нулей. У Российской Федерации стоят цифры, у субъектов стоят цифры.

Ю.Н. ГАГАРИН

Хорошо, но даже планирование таких цифр на уровне 1,5 – 2 процентов – это недостойно государственного стратегического планирования.

Второй слайд как раз посвящен цифрам. Это мои цифры, я несу за них ответственность. Как бы ни было в документах стратегического планирования, но есть факт – сведения из государственного лесного реестра за 2020 год. Я взял 20 регионов, объем заготовки в которых превышает 75 процентов от общей заготовки по Российской Федерации. Есть наличие лесосеменной базы (много, мало – можно обсуждать), а вот в правой колонке – это заготовка семян. Посмотрите: даже Иркутская область – 55 килограммов.

Что такое 55 килограммов? Это норма высева на 1 гектар моего питомника (я был лесничим лесхоза, одним из семи лесничих, а лесхозов было 1790, по-моему). Вот представьте, какие это малые, малые и малые объемы. Именно эти, на мой взгляд, цифры и эти обоснования требуют принятия федерального закона о лесном семеноводстве в рамках Лесного кодекса.

Подготовлен проект федерального закона, он размещен в "Гаранте", он был доведен до нас, экспертного совета. В нем регулируются не только лесосеменные вопросы, в нем есть вопросы лесозащиты и другие вопросы, но я рассматриваю только вопросы лесного семеноводства. Всего таких основных норм восемь.

Первая из них – это мотивация, сама мотивация воспроизводства лесов семенами с улучшенными наследственными свойствами. Как она звучит? Она звучит, что при воспроизводстве

лесов используются улучшенные и сортовые семена, но после запятой написано "если такие семена отсутствуют, то можно использовать нормальные". То есть никакой мотивации закон не дает, это основная норма. То есть это сдерживает само производство и развитие рынка семян. Зачем тратить деньги, когда можно купить простые семена, собранные на лесосеке, допустим?

Второй тезис – при воспроизводстве лесов не допускается применение нерайонированных семян лесных растений.

Третий тезис – это категории семян. В принципе нормы действительно нужны, но они лишь восстанавливают требования, которые у нас были. То есть мы говорим, что динамика падает на протяжении последних 20 лет, то есть нужны новые реальные какие-то мысли, новые решения, а мы лишь восстанавливаем ранее имеющиеся.

Следующий тезис – порядок обработки, хранения, транспортировки, использования, реализации. Коллеги, на взгляд членов экспертного совета, это не нормы, которые регулируются федеральным законом, Лесным кодексом Российской Федерации. Вот это избыточное законодательное регулирование. Это в принципе всегда регулировалось подзаконными актами, и это наша технологическая работа.

Также относится к избыточному регулированию то, как закон дает определение, как определяются показатели посевных качеств, порядок определения посевных качеств (то есть аналогично вышеназванному пункту).

Шестая норма – это сертификат качества семян. Вот это полезная норма. Мы упорядочим наши отношения с арендаторами, если они будут иметь такой защищенный сертификат, что это с

лесной плантации (оттуда-то, оттуда-то). Тогда действительно мы можем их контролировать. Эта норма вполне-вполне уместна.

Я здесь указал еще к пунктам 4 и 5, что первая часть самого проекта закона предполагает, что лесное семеноводство осуществляется в соответствии с настоящим кодексом и принятыми в соответствии с ним нормативно-правовыми актами. То есть все это можно регулировать, и избыточное регулирование не нужно.

Следующее. Пункт 7 – федеральный фонд семян лесных растений формируется в целях обеспечения работ по лесовосстановлению в субъектах Российской Федерации, где не осуществляется производство семян.

Пункт 8 – это страховой фонд. На этом как бы завершается государственное регулирование лесного семеноводства в понимании выращивания семян с улучшенными наследственными свойствами.

Что по этим пунктам мы отмечаем? Во-первых, два фонда, безусловно, дублируются. Нет оснований, мы посчитали, иметь два фонда, которые выполняют одну функцию.

Второе. В качестве замечания можно отметить излишнюю централизацию. Например, в Иркутской области, где заготавливается больше 30 млн кубометров, Архангельской области, Приморском крае мы могли бы сами формировать данные фонды. И почему мы отнимаем у них это право?

И еще, на мой взгляд, указанные положения законопроекта содержат коррупциогенные факторы. Почему? А вот сегодня практика такая: федеральный фонд приобретает семена у субъектов Российской Федерации за федеральные деньги, но отдает их на безвозмездной основе. Кому отдает? Это как решит, скажем так, правление фонда, или тому, кто хорошо попросил.

И вот такие словосочетания, как "где не осуществляется воспроизводство семян"... А почему оно не осуществляется? Ну, как в федеральном законе может говориться "где не осуществляется"?.. То есть там запрещено осуществлять в связи с природно-экологическими условиями или в чем проблема? То есть вот это тоже нам кажется слабым местом указанного законопроекта.

Общие выводы.

Первое. Подготовленный законопроект сохраняет, в общем-то, все ошибки законопроекта, который был отклонен. То есть, если вспомнить историю, почти те же нормы, слово в слово были внесены, грубо говоря, в федеральный закон о сельскохозяйственном семеноводстве. В Совете Федерации его рассматривали и отклонили по причине того, что сам закон не регулирует лесное семеноводство, он регулирует технологические вопросы сбора семян. А семеноводство — мы понимаем, это отрасль производства селекционно улучшенных семян.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Конечно. Прежде всего.

Ю.Н. ГАГАРИН

Второй пункт — об этом говорили.

Третий пункт. Законопроект не восстанавливает государственное управление объектами единого селекционно-генетического комплекса, о чем говорили мои коллеги от науки, и не формирует спрос на улучшенные семена. Это, наверное, самое слабое место законопроекта. То есть должна быть норма, никак не меньшая по отношению к норме, которая сегодня существует в отношении посадочного материала с ЗКС. Мы здесь норму имеем, а по семеноводству не имеем. То есть мы берем семена от минусовых деревьев: школьное лесничество собрало их где-то на поле (потому

что это низко), и мы их в рамках такой дорогой технологии внедряем.

Ну и, на наш взгляд, в случае принятия законопроекта в такой редакции он никак не будет способствовать интенсификации воспроизводства лесов. Сегодня коллеги назвали это интенсификацией. Ну, какая же это интенсификация? Представьте, если бы из-под комбайна собирали семена и на следующий год фермер высевал их – какую урожайность он получил бы. Это были бы те же 7–8 центнеров с 1 гектара, которые были в советские времена, а не 80 центнеров, которые сегодня позволяет получать селекция.

Ну и предложения к законопроекту. Мы считаем, что надо (просим комитет) все-таки не одобрять законопроект в такой редакции. Надо продолжить работу над ним с привлечением научно-экспертного сообщества и при доработке обеспечить достижение целей именно лесного семеноводства, как отрасли производства семян с улучшенными наследственными свойствами. Это не отрасль по выращиванию посадочного материала в питомнике, а именно отрасль производства семян, генетически улучшенных, селекционно и генетически.

У меня всё. Мы об этом говорили, не будем повторять. Благодарю за внимание.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Спасибо большое, Юрий Николаевич, за такое детальное рассмотрение закона. Может быть, некоторые вопросы являются дискуссионными, но, я думаю, в основе своей все замечания имеют место.

Я бы хотела предоставить слово Алексею Викторовичу для комментариев (если у Вас таковые есть).

Алексей Викторович (Федеральное агентство лесного хозяйства), Вы еще на связи с нами? Да...

Алексей Викторович нас слышит? Или кто-то будет говорить от Минприроды? Пожалуйста.

Пока не слышу, кто подключился. Максим Олегович подключился?

М.О. СТЕЛЬКИН

Да-да, от Минприроды.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Максим Олегович, давайте, прокомментируйте, пожалуйста. Состоялось, на мой взгляд, очень профессиональное обсуждение. Кроме того что мы детально рассмотрели в итоге законопроект, его слабые и сильные стороны, мы, как говорится, воочию еще раз убедились, в каком состоянии находится в принципе наше лесное семеноводство.

Можно, наверное, спорить о некоторых цифрах, нули или не нули. Можно спорить. Но даже в целом если я возьму цифры, которые нам предоставило Минприроды (на 2018 год, к сожалению, только у меня такая цифра), то из 175 тонн у нас только 4,1 тонны, то есть 2,3 процента семян, которые заготовили, обладают улучшенными наследственными свойствами.

Но вот здесь, на мой взгляд, это ваша цифра, кто-то из головы... мы даже не собирали с регионов, потому что это очень сложно сделать.

Поэтому можно сразу сделать такой вывод. Знаете, мы возлагали, наверное, очень большие надежды на выращивание посадочного материала с закрытой корневой системой. Мы потратили очень много времени на обсуждение, на принятие этих нормативных документов. И регионы сегодня подключились.

И спасибо в целом министерству природных ресурсов – действительно этой теме уделили внимание, выделяются средства. И все больше и больше мы слышим о том, что сегодня предпочтение отдается как арендаторами, так и государственными унитарными учреждениями и предприятиями, лесхозами посадке лесных культур посадочным материалом с закрытой корневой системой. Понятно, что его не хватает, не на 100 процентов мы его закрыли.

Но, мне кажется, самое главное мы здесь упустили. Ведь такие средства впервые выделяются в нашем государстве на выращивание этого посадочного материала. Но при этом мы не учли, а какого качества семена, откуда мы их берем. Ведь деньги, по сути, большие, и они одни и те же. Но если бы мы взяли семена с плюсовых деревьев с улучшенными наследственными свойствами, то при таком посадочном материале, при таком затратном механизме продуктивность леса нашего, конечно, в разы бы выросла.

Поэтому я считаю, что непременно мы должны этому направлению уделить серьезное внимание, не просто увеличить как таковое количество посадочного материала, а самое главное – нам надо улучшить ведь качество. Но сегодня арендаторы, которые даже берут... И понятно, что сегодня арендатор, у которого самый большой срок аренды – 49 лет, не настроен на 200 лет и не будет вкладывать инвестиции. Поэтому, мне кажется, это все-таки дело государства – обеспечить очень качественным семенным материалом.

А выращивание... Мы сегодня сделали "зеленый светофор". Ведь сегодня не только лесхозы будут этим заниматься, даже уже закон приняли, что у нас муниципальные образования... Если есть такое желание, возможность и необходимость в посадочном материале, чтобы как-то уменьшить его себестоимость, то в принципе его можно выращивать в каждом муниципальном

образовании, для того чтобы обеспечить себя посадочным материалом. Но при этом, конечно, мы должны же все-таки и сохранить качество.

Но о какой репродуктивной способности можно говорить, когда наши лесосеменные плантации заложены 50–70 лет назад, когда они вот в таком состоянии, которое нам сегодня было продемонстрировано? Конечно, на это нужны финансы.

Мы готовы работать вместе с министерством природных ресурсов, с Федеральным агентством лесного хозяйства, законодательную базу обеспечить в кратчайшие сроки и, конечно же, проработать вопрос финансирования, потому что без финансирования, мы прекрасно понимаем, этот вопрос не решить.

Все-таки хотела заключительное слово за собой оставить после Алексея Викторовича, но теперь, наверное, в заключение послушаем вас.

Алексей Викторович, пожалуйста. Или Максим Олегович будет говорить?

Алексея Викторовича давайте сперва послушаем.

А.В. ВЕНГЛИНСКИЙ

Можем Максима Олеговича...

Т.А. ГИГЕЛЬ

Коллеги, давайте мы Максиму Олеговичу предоставим слово.

М.О. СТЕЛЬКИН

Мы коллег послушали, была очень полезная информация. Мы не собираемся приукрашать положение дел в данной сфере, мы знаем, что, да, есть над чем работать.

Мы согласны с позицией экспертного сообщества, что положение дел в данной сфере, скажем так, не совсем хорошее. Мы и в части финансирования готовы работать, в части его увеличения,

и в части нормативки готовы "докручивать", чем мы сейчас, собственно, и занимаемся. Поэтому здесь действительно большой фронт работы.

Что касается законопроекта, хотелось бы все-таки отметить... По большей части те предложения, которые прозвучали... *(сбой связи)*.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Максим Олегович, Вас очень плохо слышно, к сожалению.

М.О. СТЕЛЬКИН

В общем, мы готовы работать вместе с экспертами по доработке законопроекта.

Т.А. ГИГЕЛЬ

Понятно. Насколько я поняла, вы планируете урегулировать все те замечания в основе своей подзаконными актами. Правильно я поняла? Хорошо. Максим Олегович, спасибо большое. Конечно, мы обязательно продолжим эту работу с нашими уважаемыми экспертами, которые сегодня выступали и которые находятся с нами на связи в режиме ВКС.

Регионы, есть у кого-то еще желание выступить, что-то добавить? Желающих нет, насколько я поняла, да? Тогда, наверное, будем завершать.

Я хочу искренне поблагодарить всех за нашу сегодняшнюю работу, потому что действительно мы в Совете Федерации впервые лесному семеноводству уделили такое серьезное внимание – и, как увидели фактически, совершенно не зря. То есть речь уже идет не о том, чтобы нам продолжить работу, а, по сути, идет речь о возрождении лесного семеноводства. Поэтому огромное спасибо всем экспертам, представителям науки, регионов, которые дали конкретные предложения.

Уважаемые коллеги, у вас есть еще время. Я обращаюсь к руководителям министерства природных ресурсов и агентства лесного хозяйства с просьбой конкретно еще раз просмотреть и в ускоренном порядке направить нам все-таки свои предложения и мнения, если что-то мы упустили, потому что резолюцию мы будем готовить в течение пяти – семи дней. Мы постараемся ее подготовить прямо до Нового года. К концу первого квартала (в феврале будет промежуточное обсуждение), в марте, мы с вами должны конкретно уже обсудить этот законопроект, который так все ждут. Спасибо большое всем за работу.
